

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

К.М. Богданов

Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН

Статья представляет собой общее описание материалов на восточных языках из коллекции Н.П. Лихачева (1862–1936)¹, которые хранятся в ИВР РАН. Эти книги и документы по объективным причинам были описаны частично, и только некоторые из них явились предметом научного изучения и описания. Главная задача данной статьи заключается в том, чтобы привлечь внимание исследователей к этой замечательной и перспективной для научных исследований коллекции.

Ключевые слова: рукопись, коллекция, документы, папирус, палеография, книгопечатание, деловая и дипломатическая переписка, фирманы.

Книги и документы на восточных языках из коллекции Николая Петровича Лихачева хранятся в настоящее время в собрании Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). В этой части коллекции Н.П. Лихачева насчитывается более 500 единиц хранения. Это не так много по сравнению с другими тематическими ее частями, но тем не менее в этом собрании представлены основные образцы письменной культуры Востока, принадлежащие различным традициям и эпохам. Эти материалы никогда не выставлялись и практически не известны даже специалистам, но уже поверхностное знакомство с ними позволяет говорить о значительной ценности этого небольшого собрания². Практически нет ни одной книги, письма, фрагмента, которые были приобретены только ради коллекционирования как такового, все они имеют самостоятельную научную или художественную значимость, каждый экспонат коллекции отражает личность ее составителя и владельца — ученого, обладающего глубокими познаниями и эрудицией, необходимыми для создания коллекции такого уровня.

Исходя из архивных документов, в собрание Института востоковедения АН СССР (ИВ АН СССР — ныне ИВР РАН) книги на восточных языках из коллекции Н.П. Лихачева поступили в 1938 г., спустя несколько лет после реорганизации созданного им Музея палеографии (на тот момент — Института книги, документа и письма АН СССР). В документах они обозначены как материалы, поступившие из этого института, и имя Лихачева нигде в связи с этой коллекцией не упоминается —

¹ Николай Петрович Лихачев (1862–1936) — один из крупнейших специалистов по русской средневековой истории, искусствовед, собиратель древностей, в том числе восточных, ведущий генеалог России. В 2012 г. исполняется 150 лет со дня рождения Н.П. Лихачева, данная статья символически приурочена к этой дате.

² В 1991 г. Русский музей, Государственный Эрмитаж и Санкт-Петербургский филиал Института истории РАН проводили совместную выставку «Из коллекций Н.П. Лихачева». В изданном каталоге приводится перечень всех выставок, начиная с первой, состоявшейся в 1897 г., на которых выставлялись те или иные части коллекции Н.П. Лихачева. Согласно приведенным описаниям, материалы из фондов ИВР РАН не выставлялись никогда.

печальный и понятный факт, характеризующий трагическую для многих подобных Н.П. Лихачеву людей эпоху. Согласно архивным описям, в Институт востоковедения из Института книги, документа и письма поступило, как уже упоминалось выше, приблизительно 500 единиц хранения, среди которых различные по величине и объему документы: рукописи, книги, письма, фрагменты, разрозненные листы рукописей и т.д.³. С этого момента и вплоть до недавнего времени коллекция Лихачева хранилась в том виде, в котором она поступила в Институт востоковедения: все документы находились в пронумерованных коробках, в свою очередь, единичные документы, письма, разрозненные листы рукописей находились в папках из синего картона, на которых был проставлен номер витрины, в которой они были выставлены ранее. Несмотря на то что работа по описанию этой коллекции началась, видимо, сразу по ее поступлению в Институт, судя по записям в инвентарных книгах, наиболее интенсивный этап этих исследований приходится на начало 1950-х годов. На этом начальном этапе, который продлился ориентировочно до начала 1970-х годов, были инвентаризованы или каталогизированы следующие материалы: большая часть рукописей на арабском, персидском и турецком языках, шесть сирийских рукописей, две еврейские рукописи, одна самаритянская рукопись, двенадцать эфиопских рукописей⁴. Значительная часть поступившей коллекции, примерно половина, которую составляли фрагменты и разрозненные листы книг, а также письма и ряд других документов, вошла в раздел «материалы без шифра», и, соответственно, в силу различных обстоятельств эти материалы не были описаны. Следует задаться вопросом о том, насколько эта часть коллекции Н.П. Лихачева была научно изучена в целом. Согласно архивным документам, хранящимся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, все книги на восточных языках были приобретены Н.П. Лихачевым в начале XX в. Учитывая научные интересы Лихачева и его коллекционные пристрастия, можно предполагать, что эти книги и документы должны были составлять основу для предстоящих всеобъемлющих исследований, связанных с историей письменности и книжного дела в созданном им Музее Палеографии. Этому замыслу во всей его полноте не было суждено осуществиться, но некоторые серьезные исследования все же имели место. Сирийские рукописи каталогизировала и описала Н.В. Пигулевская⁵. К.Б. Старкова⁶ опубликовала описание фрагмента свитка Пятикнижия на древнееврейском языке (Starkova, 1965). П.В. Ернштедт⁷ ознакомился и изучил папирусы из коллекции Н.П. Лихачева еще до революции. Результатом этой работы, в частности, стала публикация папируса из Коме-Афродито (шифр А 240) в издании, представляющем греческие папирусы из русских и грузинских собраний (Jernstedt, 1927). Несомненно, П.В. Ернштедт должен был ознакомиться и с другими древними документами из этой коллекции. Подтверждением этому служит изданный им же гораздо позднее пергамен под шифром П 21 (Ернштедт, 1959). Данных о других исследованиях этих многочисленных материалов нет, возможно потому, что в большинстве своем это мелкие

³ По этой причине цифра 500 является весьма условной, так как полное и систематическое исследование и описание коллекции не закончено и продолжается в настоящее время.

⁴ Сразу оговоримся, что под рукописью мы подразумеваем рукописный текст: т.е. это могут быть и фрагменты текста, и отдельные листы из книги, а также письма. Так, например, среди эфиопских документов из коллекции Лихачева есть несколько писем, соответственно здесь мы их включаем в число рукописей.

⁵ Пигулевская Н.В. (1894–1970) — член-корреспондент АН СССР, востоковед-историк, крупный специалист по сирийским историческим и литературным памятникам, сотрудник ИВ АН СССР с 1938 г.

⁶ Старкова К.Б. (1915–2000) — семитолог, гебраист, крупный специалист в области кумрановедения, сотрудник ЛО ИВ АН СССР с 1952 г.

⁷ Ернштедт П.В. (1890–1966) — крупный специалист по грамматике и лексике коптского языка и папирологии, сотрудник Азиатского музея с 1918 г.

фрагменты с текстом, крайне трудные для прочтения и перевода. И.Ю. Крачковский⁸ первым приступил к изучению южно-арабских бронзовых табличек («амулетов») с вотивными надписями, посвятив им две статьи, опубликованные в 1917 и 1937 гг. (Крачковский, 1917, 1937)⁹. В.И. Беляев (1902–1976), сотрудник Азиатского музея и впоследствии заведующий Арабским сектором ЛО ИВАН, в период с 1933 по 1936 г. работал в Институте книги, документа и письма, где изучал нумизматическую коллекцию, а также арабские рукописи и папирусы. Несомненно, он был знаком с восточной частью коллекции Лихачева еще по работе в этом Институте. Именно он занялся описанием и каталогизацией этой коллекции по ее поступлению в Институт востоковедения. Это предположение объясняет тот факт, почему в первую очередь были описаны и каталогизированы арабографичные материалы, в то время как дальневосточные, индийские и тибетские материалы остались неисследованными¹⁰. Беляев, будучи арабистом, знал также и персидский язык, соответственно, он просмотрел знакомый и интересный ему материал. Позднее, в начале 1950-х годов, описание коллекции продолжила сотрудник арабского сектора Института востоковедения А.И. Михайлова (1923–2009). Она дала краткое описание и включила в состав Документального фонда значительную часть нешифрованных материалов. Можно сказать, что на этом первый крупный этап описания коллекции Н.П. Лихачева, хранящейся в Институте востоковедения, завершился.

В последние годы по стечению различных обстоятельств научное изучение коллекции Н.П. Лихачева возобновилось, и началось оно с исследования оставшихся «материалов без шифра». Эти материалы, как это уже упоминалось выше, включают в себя печатные и рукописные книги, фрагменты различных письменных документов из Китая, Японии, Тибета, стран Южной и Юго-Восточной Азии, а также несколько рукописей на армянском и грузинском языках. Уже при ознакомительном просмотре этой части коллекции выявились весьма перспективные для научного исследования документы. Назовем только некоторые из них: фрагменты рукописных тибетских текстов на бумаге и бересте, судя по технике письма и материалу — достаточно ранних, относящихся, возможно, к IX–X вв.; из гораздо более поздних по времени материалов на тибетском языке в коллекции хранятся фрагменты трех медицинских текстов, эти списки относятся к XVIII–XIX вв.¹¹. Из китайских материалов назовем два императорских указа: императора Канси и императора Гуансюй, оба указа на китайском и маньчжурском языках. Они ценны не только как исторические свидетельства, но обладают также несомненной художественной ценностью, вследствие оформления и каллиграфического почерка, которым они написаны. Другим достоянием этой части коллекции является печатная копия автографа знаменитого поэта и каллиграфа Сунской эпохи Су Дун-по (1037–1101). Сам ксилограф относится к позднему времени, скорее всего к эпохе Цин, и представляет великолепный образец книгопечатания того времени, так как он в точности воспроизводит рукописный каллиграфический текст Су Дун-по. Другим открытием этой коллекции явилось собрание писем Ост-Индской голландской компании. Упомянем также такие редкие письменные документы, как образцы каллиграфического китайского и японского письма, образцы таитян-

⁸ Крачковский И.Ю. (1883–1951) — академик, основатель отечественной школы арабистики.

⁹ Впоследствии эти таблички были предметом исследований бельгийского востоковеда, профессора Лувенского университета Жака Рикманса.

¹⁰ Тибетские тексты были, вероятнее всего, просмотрены сотрудником Института востоковедения В.С. Воробьевым-Десятовским (1927–1956).

¹¹ В том числе медицинский атлас с иллюстрациями, на которых изображены лекарственные растения, хирургические инструменты, строение человеческого тела.

ского, сингальского, сиамского, малазийского письма, относящиеся к концу XIX — началу XX в. Некоторые из этих документов уже стали предметом серьезного научного исследования, которое ведется в настоящее время.

Говоря о дальнейших перспективах изучения всей коллекции Н.П. Лихачева, хранящейся в фондах ИВР РАН, выскажем предположение, что вместе с упомянутыми выше документами другими многообещающими материалами для научных изысканий являются материалы из Документального фонда. Речь идет о различного рода письмах, указах, дипломатических донесениях, частной, деловой и дипломатической корреспонденции, юридических свидетельствах (закладные, завещания, арендные договоры). Среди этих документов турецкие и персидские фирманы, многие из которых написаны «по высочайшим повелениям» турецких султанов или персидских шахов, дипломатические послания и частные письма, имеющие отношение к внешней политике Османской империи в период XVII — начала XVIII в., фрагменты арабских папирусов, несколько писем знаменитого итальянского путешественника Пьетро делла Валле, а также разнородная переписка на арабском языке, относящаяся к периоду XVIII–XIX вв. Вполне вероятно, что некоторые из них могут оказаться впоследствии уникальными историческими и культурными свидетельствами своей эпохи.

Другим направлением исследовательской работы могут быть изыскания, связанные с судьбой коллекции Н.П. Лихачева после ее «расформирования». Например, в фондах ИВР РАН есть ряд предметов, происхождение которых неизвестно. Это оттиски старинных монет и печатей, печатные клише и образцы наборных шрифтов конца XIX — начала XX в., несколько реликвариев в виде небольших пирамид с клинописными надписями¹². Известно, что Лихачев собирал печати, серьезно занимался изучением сфрагистики — вполне возможно, что часть его коллекции печатей попала в 30-е годы в том числе и в фонды Института востоковедения. Однако документов, подтверждающих это, пока не обнаружено. В описи коллекции Н.П. Лихачева, хранящейся в СПбФ Архива РАН, мы находим следующие записи: «...цилиндры Навуходоносора — куплены в Париже в 1900-х годах; призма с идеографическими надписями, заупокойный конус первой Вавилонской династии — куплены в Париже в 1900-х годах, деревянный штемпель — куплен в Мюнхене или Страсбурге в 1900». В общих чертах описание некоторых из этих артефактов совпадает с предметами, хранящимися в фондах ИВР РАН, но с уверенностью отождествлять их с экспонатами из коллекции Лихачева можно только на основании соответствующих документов или научных исследований, в точности устанавливающих их происхождение. Очевидно, что, учитывая все исторические обстоятельства, связанные с этим собранием, исследования подобного рода чрезвычайно затруднительны, но тем не менее необходимо помнить об этих лакунах, так как вполне возможно, что в будущем неожиданный факт или новое свидетельство смогут пролить свет на судьбу этой замечательной коллекции.

Библиография

- Богданов К.М.* Описание материалов Документального фонда ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2009, № 2(11). С. 179–189.
- Ернштедт П.В.* Коптские тексты Государственного Эрмитажа. № 55, 71. М.–Л., 1959.
- Каткова И.Р.* Письма голландской Ост-Индской компании из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2010, № 1(12). С. 209–223.

¹² По всей вероятности, это «поддельные древности», которые можно было купить на «черных рынках» Египта и Малой Азии, а также в антикварных лавках европейских городов в начале прошлого столетия.

- Крачковский И.Ю.* Южно-арабский амулет // ЗВО. XXIV, 1917. С. 91–94.
- Крачковский И.Ю.* Две южно-арабские надписи в Ленинграде // Известия Академии Наук СССР. М.–Л. 1931. С. 427–453.
- Пигулевская Н.В.* Каталог сирийских рукописей Ленинграда. М.–Л., 1960.
- Якерсон С.М.* Еврейские сокровища Петербурга. Свитки, кодексы, документы. СПб., 2008.
- Из коллекций Н.П. Лихачева // Каталог выставки. СПб., 1993.
- Jernstedt P.* Papyri Russischer und Georgischer Sammlungen. Bd. IV (Die Kome-Aphrodito Papyri der Sammlung Lichačev). Tiflis, 1927.

Summary

К.М. Bogdanov

Regarding a Part N.P. Lihachiov's Collection in IOM RAS

This article is a description of “oriental” objects from the collection of the famous collector, specialist on Russian and European medieval art N.P. Lihachiov (1862–1936) which are stored at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. With the exception of a few items, these books and other documents in eastern languages are not well-known to orientalists. So, the main goal of this article is to attract the attention of researchers to this comparatively small but remarkable collection. Symbolically, this article is timed to the 150th anniversary of Lihachiov's birth.